

9. Гидденс, Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. – 352 с.

10. Хабермас, Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории / Ю. Хабермас. – СПб.: Наука, 2008. – 417 с.

11. Вебер, М. Политика как призвание и профессия / М. Вебер // Избранные произведения. – М., 1990. – С. 644–675.

(Дата подачи: 28.02.2024 г.)

Р. В. Мельник

Редакция районной газеты «Кобринский вестник», Кобрин

R.V. Melnik

Editorial Office of the Regional Newspaper «Kobrin Bulletin», Kobrin

УДК 101.1:316.4:323.2

ПОНЯТИЕ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОТИВОБОРСТВА: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

THE CONCEPT OF INFORMATION CONFRONTATION: BASIC APPROACHES TO CONCEPTUALIZATION

В статье анализируются основные подходы к пониманию сущности информационного противоборства (конфликтный, депривационный, когнитивный, поведенческий, ценностный). К числу вопросов, требующих своего научного решения, относятся сущность, тенденции и технологии информационного противоборства, современные разработки в области манипулирования социальными массами, политологический анализ социального поведения в сети Интернет, а так же вероятностные социально- политические последствия применения цифровых технологий в информационном противоборстве.

Ключевые слова: информационное противоборство, информация, информационные войны, информационное влияние.

The article analyzes the main approaches to understanding the essence of information warfare (conflict, deprivation, cognitive, behavioral, value). Issues that require scientific solutions include the essence, trends and technologies of information warfare, modern developments in the field of manipulation of social masses, political science analysis of social behavior on the Internet, as well as the probabilistic socio-political consequences of the use of digital technologies in information warfare.

Keywords: information warfare, information, information wars, information influence.

В XXI в. окончательно сформировалось новое явление, определяемое термином «информационное противоборство». Очень часто в данном контексте употребляются понятия «информационная борьба», «информационная война», «психологическая война», «консциентальная война», «ментальная война» и т. д. В международных военно-политических отношениях информационное противоборство становится важнейшим компонентом до-

стижения стратегических целей в геополитическом противостоянии. В результате слияния информационной борьбы и технологий гибридной агрессии сформировалась новая форма военного конфликта.

Следует отметить, что тематика информационного противоборства не испытывает недостатка в научных интерпретациях. В отечественной и зарубежной политологической, философской, социологической, военной научной литературе изложено значительное количество идей и предложений теоретического и практического характера, касающихся вопросов целенаправленного использования информации, информационных средств и технологий в ходе достижения государством или политическими силами своих политических, экономических, социальных и иных целей.

В то же время значительная часть подобных работ посвящена прикладным аспектам информационного противоборства: техническим и алгоритмическим решениям в сфере развития интернет-коммуникаций, нововидностям и современным модификациям коммуникационных цепочек, технологиям подачи и распространения материалов, инструментам создания и противоборства ложной (фейковой) информации, особенностям восприятия информации целевыми аудиториями и т. д. Вторичный анализ научных работ по данной проблематике позволяет говорить о пробеле в теоретико-методологическом осмыслении понятия информационного противоборства в части обоснования новых подходов к теориям политической коммуникации, политических сетей, интернет-пространства.

В связи с этим цель настоящей статьи автор видит в анализе и систематизации имеющихся подходов к пониманию сущности информационного противоборства, определении структуры и авторском уточнении данного понятия.

Характерной чертой современных геополитических конфликтов служит сочетание традиционных методов вооруженного противоборства со стратегиями комбинированного воздействия. Одним из наиболее распространенных методов гибридной войны является массированное информационно-психологическое воздействие (информационная война). Любое противостояние предполагает участие двух антагонистичных сторон (субъектов), различающихся направлением интересов и пытающихся защитить свое население от негативных деструктивных влияний и смыслов.

В связи с этим информационное противоборство можно рассматривать как один из основных структурно-функциональных элементов информационной войны. Анализ научных публикаций позволяет отметить, что, при достаточно широком многообразии научных определений понятие «информационное противоборство» пока в достаточной степени не раскрыто. В обыденном употреблении данное словосочетание применяется в отношении различных органов государственного и военного управления, СМИ, других структур, и обычно отражает содержательную сторону распространяемой ими информации и способы этого распространения.

Подобная трактовка имеет место и в некоторых нормативных правовых документах.

Как показывает проведенный автором контент-анализ, большинство тематических работ носят прикладной характер, что затрудняет вычленение теоретико-методологических аспектов информационного противоборства, о которых можно судить опосредованно. Можно также отметить такие теоретико-методологические проблемы, как терминологический и смысловой разброс в отношении предмета исследования, отсутствие сложившейся субординации терминов, онтологические проблемы, связанные как с различными подходами к изучаемому феномену, так и в целом теоретической рефлексией по поводу смены экономических формаций, технологического уклада и т. д. [4, с. 14].

В то же время рассмотрение контекста применения понятия информационного противоборства позволяет выделить ряд подходов к его интерпретации. Наиболее широко изучаемая тематика проработана в известных работах А. В. Манойло [1; 12; 13] и И. Ю. Нежданова [11]. Предлагаемый ими методологический подход можно условно обозначить как **конфликтный**, рассматриваемый с позиций противостояния двух сторон, и согласующийся с позиций других авторов: «конфликтный характер истории человечества является первым онтологическим основанием информационного противоборства, стоящего в длинном ряду подобных явлений в других областях жизнедеятельности людей» [15, с. 33].

Еще одним подходом является **депривационный**, направленный на формирование в обществе недовольства, в том числе в отношении транслируемых одной из сторон идеологием. Суть подхода строится на постулате, что протест легче всего спровоцировать, если лишить человека каких-либо благ или возможности удовлетворить значимые для него потребности. В данном контексте информационное противоборство связано с понятием ущерба определяется как «комплекс мероприятий и операций, направленных на обеспечение информационного превосходства над противником, и нанесение ему материального, идеологического или иного ущерба» [1, с. 203]. Информационное противоборство формулируется как применение специальных способов и средств для воздействия на информационную среду противостоящей стороны, а также защиты собственной в интересах достижения поставленных целей. Приведенная трактовка углубляет понимание структуры информационного противоборства, но не дает возможности объективировать цели информационного противоборства, создает дополнительные трудности в процессе вычленения критериев информационного поражения.

Распространенной является точка зрения о том, что целью информационного противоборства является достижение информационного превосходства, а также обеспечение реализации государственной политики в мирное и военное время. Такой подход, по нашему мнению, появился в процессе некритичного восприятия американской трактовки информационной вой-

ны, поскольку неоправданно расширяет область применения информационного противоборства до достижения общих политических, экономических, военных и иных целей.

В работах большинства российских авторов информационные войны тождественны войнам ментальным (когнитивным [10, с. 9], гибридным, психологическим, сетевым [8, с. 253]), задачи которых заключаются в изменении мировоззрения и оценочных суждений противника через а) формирование у него менталитета с заданными параметрами и б) обеспечение собственной ментальной (культурной, духовной) безопасности. Соответственно суть информационной, или ментальной войны – это подмена либо искажение базовых ценностей того или иного общества, «вытеснение из менталитета населения противника ментальных объектов, понимание которых противоречит интересам одной из сторон информационного противоборства» [2, с. 15]. В целом **КОГНИТИВНЫЙ** (психологический, ценностный) подход можно достаточно распространенным в научной литературе, однако его слабой стороной видится узкое понимание информационного противоборства как набора инструментов и идеологием воздействия на сознание человека и общественное мнение в целом.

Когнитивный подход тесно связан с различными **поведенческими концепциями** и пониманием информационного противоборства как инструмента управления нужным поведением субъекта или страны–противника. Поведенческий подход (в различных научных интерпретациях и концепциях – социально-психологический, деятельностный, бихевиористский) предполагает выявление социальной и психологической обусловленности поведения людей посредством инструментария социальной психологии, социологии, психолингвистики, средств технической аналитики, математического моделирования [14]. В частности, определенный вид информации может иметь позитивную или негативную интеллектуально-духовную побуждающую силу, а также может носить и нейтральный характер. Именно это свойство информации позволяет управлять поведением социальных субъектов. Кроме того, возможность человека накапливать и удерживать (сохранять) такую информацию позволяет кратковременно или долговременно регулировать его поведение.

Следует отметить, что при заметном преобладании прикладного аспекта в рассмотрении информационного противоборства в гораздо меньшей степени затрагиваются механизмы его реализации: вопросы целеполагания, институциональные и функциональные аспекты, структура процессов и т. д. В связи с этим выделяются публикации, структурирующие направления реализации и задачи информационного противоборства. Наиболее обоснованным представляется дифференциация подобных задач по уровням на стратегические (долгосрочные) и оперативные (краткосрочные, тактические) [2, с. 10; 3, с. 144], а также на этапы их реализации: «Информационное противоборство (в политической сфере) включает три составные части: первая – стратегический политический анализ. Вторая –

информационное воздействие. Третья – информационное противодействие» [5, с. 433].

По мнению автора, в качестве дополнительного критерия определения информационного противоборства необходимо выделить использование для достижения целей информационных средств – объектов информационной инфраструктуры, к которым следует отнести средства массовой информации, глобальные и локальные компьютерные сети, разнообразные средства хранения и обработки информации, средства связи и коммуникации и др. Кроме того, применение специфических информационных средств предполагает применение специальных технологий. Чаще других используются понятия: социальные технологии, гуманитарные технологии, исторические технологии, политические технологии, психологические и психофизиологические технологии, информационные технологии и др. Интерес представляет позиция, рассматривающая информационное противоборство как принципиально новый вид противоборства, зачастую вбирающий в себя возможности и средства других видов противоборства.

Таким образом, проведенный анализ научных работ позволяет сделать вывод о преобладании прикладного понимания информационного противоборства, рассматривающегося, как правило, на конкретных кейсах («цветные революции», противодействие в сети интернет, оценка конкретного события и т. д.). В то же время в силу междисциплинарности понятия информационного противоборства представляется возможным выделить такие основные подходы к пониманию его сущности, как конфликтный, депривационный, когнитивный, поведенческий. Общим и главным в перечисленных подходах видится изучение информационного противоборства через призму побудительных механизмов.

В свою очередь, основными структурными элементами информационного противоборства выступают цель и задачи, субъекты, механизмы и инструменты реализации. Это дает автору основание предложить рассмотрение понятия информационного противоборства с позиций процессного подхода, главным в котором является ориентированность на результат. Его планируемость, измеримость, предсказуемость и достижимость обеспечивается структурированием процессов на этапы, субъектов, прогнозирование (в первую очередь, в части оценки рисков и возможных ограничительных условий), алгоритмы и механизмы реализации поставленных целей.

Исходя из вышеизложенного, автор предлагает уточнить понятие информационного противоборства, которое может определяться как *специфическая целенаправленная деятельность государства, политических институтов и структур гражданского общества, связанная с использованием информационных средств и технологий в ходе установления и функционирования политической власти.*

Информационное противоборство, таким образом, – это борьба контр-субъектов (сторон), стремящихся нанести друг другу информационный

или иной ущерб (поражение) посредством информационных и иных воздействий на противоположную сторону, а также парируют аналогичные воздействия, защищаются от них. В предложенной определении сущность информационного противоборства определяется через наращивание своего информационного ресурса, нанесение информационного ущерба противнику и защиту от аналогичных воздействий с его стороны.

Список используемых источников

1. *Манойло, А. В.* Государственная информационная политика в условиях информационно-психологической войны / А. В. Манойло, А. И. Петренко, Д. Б. Фролов. – М.: Горячая линия–Телеком, 2012. – 541 с.
2. *Аулов, В. К.* Обзор концепта ментальной войны: структура и содержание / В. К. Аулов // Военное право. – 2022. – № 4. – С. 9–17.
3. *Выходец, Р. С.* Сравнительный анализ современных концепций информационного противоборства / Р. С. Выходец, К. А. Панцеров // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 139–148.
4. *Гавра, Д. П.* Информационное противоборство: современное понимание, характеристики, подходы к междисциплинарному познанию / Д. П. Гавра // Рос. шк. связей с общественностью. – 2023. – № 29. – С. 10–26.
5. *Талышинский, Э. Б.* Научное исследование информационных войн как исторический феномен // Э. Б. Талышинский // в сб.: Россия и мир в исторической ретроспективе: материалы XXIX междунауч. конф. – СПб., 2023. – С. 429–435.
6. *Козлов, Ю. А.* Информационная война и противоборство: разграничение понятий / Ю. А. Козлов, О. Н. Макушева // Молодой ученый. – 2023. – № 15. – С. 161–163.
7. *Касюк, А. Я.* Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве / А. Я. Касюк // Вестн. Моск. гос. лингв. ун-та. Общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 22–34.
8. *Стрелецкий, Я. И.* Гибридная война: идеологический аспект / Я. И. Стрелецкий // Kant. – 2021. – № 2. – С. 252–257.
9. *Минаев, В. А.* Информационное противоборство в социальных сетях: модели и методы исследования / В. А. Минаев // Информация и безопасность. – 2020. – Т. 23. – № 4. – С. 477–496.
10. *Уваров, И. А.* Информационная составляющая гибридных войн / И. А. Уваров // Политконсультант. – 2021. – Т. 1. – № 3. – С. 2–9.
11. *Нежданов, И. Ю.* Аналитическое обеспечение информационных конфликтов в интернете / И. Ю. Нежданов // Информационные войны. – 2014. – № 2. – С. 18–20.
12. *Манойло, А. В.* Модели информационного воздействия на разрешение международных и внутривосточных конфликтов / А. В. Манойло // Федерализм. – 2008. – № 3. – С. 159–173.
13. *Манойло, А. В.* Роль информационно-психологических технологий в разрешении современных конфликтов: автореф. дис. ... докт. полит. наук:

23.00.02 / А. В. Манойло; Дипломатическая акад. МИД Российской Федерации. – М., 2008. – 45 с.

14. Тимофеев, С. В. Моделирование информационного проти-воборства: направления исследований и математические инструменты / С. В. Тимофеев, А. В. Баенхаева // Информатика, телекоммуникации и управление. – 2022. – Т. 15. – № 2. – С. 63–75.

15. Гуманитарные аспекты информационного противоборства в гибридных войнах: материалы межвузовского круглого стола. – М.: Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, 2021. – 220 с.

(Дата подачи: 23.02.2024 г.)

Е. П. Рожок

Белорусский государственный университет, Минск

E. P. Rozhok

Belarusian State University, Minsk

УДК 323.2

СЕМЬЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ОБЩЕСТВА

FAMILY IN THE CONTEXT OF SOCIAL AND POLITICAL TRANSFORMATIONS OF SOCIETY

В статье раскрываются особенности концепта семьи и развития семейной политики в контексте социально-политических преобразований общества. Рассматриваются подходы представителей различных научных направлений к определению «семьи», определяется их методологическая и теоретическая значимость, дается определение семьи как объекта семейной политики. Актуализирована важность осмысления сущности и преемственности семейной политики как комплекса мер, направленных на укрепление института семьи.

Ключевые слова: семья; семейная политика; институт семьи; общество; традиционные ценности.

The article reveals the features of the “family” concept and the development of family policy in the context of social and political changes in society. The article identifies various scientific approaches to the definition of “family”, determines their methodological and theoretical significance, and gives a definition of the family as an object of family policy. The importance of understanding the essence and continuity of the family policy as a complex of measures aimed to strengthen the institution of the family has been actualized.

Keywords: family; family policy; family institute; society; traditional values.

На протяжении всей эволюции семья имеет особое значение в развитии человека, общества и государства. Осмысление проблематики семьи в политическом дискурсе началось с возникновением древнегреческой поли-